

КОНСТАНТИН ШИРОКОВ

ЕЛИЗАВЕТА

16+

Константин Широков

Елизавета

«Автор»

2018

Широков К. А.

Елизавета / К. А. Широков — «Автор», 2018

И было много ласкового неба, и было много света и любви, и был ли я свободен в это лето от предрассудков, комплексов, молвы...

© Широков К. А., 2018

© Автор, 2018

Ослепительно и солнечно над моей кроватью. Какой-то замысловатый круговорот жёлтого на стене. Сонная тишина...

Так бывает утром, часов в семь, когда в единственное окно моей комнаты входят прямые лучи солнца. Сегодня они вошли как будто раньше обычного. Сначала в окно глянул бледный рассвет – я заслонился рукой, – затем по стенам поползли радужные краски, во всех углах понеслась беспорядочная игра света, и я проснулся окончательно.

Я проснулся и подумал: «Какая тишина, даже часы молчат, нет их привычного едва слышимого хода, отчего всё вокруг точно притаилось и прислушивается ко мне, вернее к моему учатившемуся пульсу и дыханию...»

Хотя нет, стрелка часов сдвинулась со своего места, и вновь замерла. Я отчётливо уловил слабое, почти мелодичное движение старого механизма.

Всё в порядке. Время не спит, как, впрочем, не сплю уже и я в столь ранний час, что, конечно, характеризует сегодня меня с положительной стороны, ведь я большой поклонник утреннего сна. А что поделаешь, люблю сладко беззаботно поспать примерно часов до десяти утра, а может, и до обеда в зависимости от обстоятельств, сложившихся накануне в течение дня или вечером, что вообще-то ничего не объясняет и совсем необязательно взаимосвязано. Просто надо честно признаться, что поздний сон и позднее пробуждение – мой почти устоявшийся стиль. Ну привык я к такому ритму – и всё тут. Правда, если задуматься... – этот мой ритм – сплошное недоразумение. Днём пропускаю лекции, потому что утром меня не поднять. После обеда до вечера борюсь со сном в библиотеке, потому что не выспался. А вечером... – вечером я бесцельно слоняюсь по городу... в его старой части... Нравится мне буроватая кирпичная потрескавшаяся акварель прошлого: эти старинные просевшие особнячки с их причудливой отжившей архаичной архитектурой, перекошенные от дряхлости оконца с тусклым проблеском чьей-то жизни, кованые повизгивающие калитки и узорное решето балконов, навевающие почему-то на меня грусть... Грусть, или только лишь лёгкую причудливую тень её?

Нет, наверно, всё-таки, лёгкую задумчивую грусть прошлого...

Не знаю, что нашло на меня, какое настроение овладело мной, – и не хандра, и не последствия дурного сна. Может быть, я забыл, что сегодня первый день лета – плюс двадцать пять по Цельсию!

Я не спеша встал, тронул пальцем солнце на выбеленной штукатурке – апельсиновый коктейль, – прямая галлюцинация, – со стены не слижешь, даже если вернуться к реальности... И всё-таки я удивился. Золотистая охра на идеальном материале – настоящий этюд. Жаль, что я не художник.

Я оглядел свою комнату: небольшое нагромождение тумбочек между столом и кроватью, треснувшее зеркало над умывальником. На потёртом кожаном кресле моя одежда, под кроватью пачка журналов и книга в тиснённом сером переплёте. Кажется, это томик стихов Фета – подарок Лизы Старецкой.

Интересно, что она сейчас делает. Спит?! Готовит кофе?! Или стоит перед зеркалом, только что поднявшись с постели! Скорее спит – на часах половина седьмого. Набраться б наглости – позвонить ей...

Я ещё раз оглядел свою комнату, глотнул тепловатую воду прямо из графина... – и представил, как звенит телефон в её квартире – пронзительно и резко, – как она просыпается, трёт припухшие со сна глаза, потом мягко встаёт с постели, вся до самых пят в лёгкой полупрозрачной галобие, и берёт трубку...

Стоп... Телефонные трели повисли в воздухе. Лиза так и осталась с телефонной трубкой в руке, с непроснувшимися серо-зелёными глазами.

«Га-ло-би-е!» – Я сказал вслух, растягивая по слогам это слово, а сам подумал: «Где ж я его слышал?!»

Галобие – простая накидка, может быть подвенечное платье, или просто одежда до пят?!
Лиза опустила трубку, но гудка не было. В реальности-то всё по-другому.

Я поставил на край стола графин, который всё ещё держал в руках. Что толку звонить!
Как только я наберу её номер – очень вежливо и предельно ясно мне ответят: «Лизы нет дома...
У неё сессия... Вышла две минуты назад... Сдаёт экзамены... Ещё не приходила... На даче...
Ушла в магазин...»

Странно, что всё именно так и есть. Никто не обманывает меня. Когда я звоню ей – её нет. Минуту назад она была, разговаривала, пила чай, смеялась. Позвони минутой раньше, я узнал бы, что она и не приходила. Я иногда точно в другом измерении... Наверно так бывает только со мной.

Помню, как меня зачем-то искали друзья. Сбились с ног. А я был у всех на виду и даже обращал на себя внимание местных красавиц ореховыми зеркальными очками, взятыми напрокат до вечера у своего закадычного друга Миши Лайкина. И вот он я – эдакий Джеймс Бонд, или Джо Дассен, а скорее Ив Монтан в молодости – элегантный и обаятельный, в затемнённых зеркальных очках и с очаровательной белозубой улыбкой.

Впрочем, тогда я не улыбался. Мне хотелось выглядеть загадочно и неотразимо. И покорять местных красавиц я желал быстрым гипнотизирующим взглядом, бросая его лишь в исключительных случаях на самых стройных из них. При этом, небрежно держа в руках Мишкины очки и как бы машинально протирая зеркальное стекло от невидимых пылинок, я с лёгкостью воображал себя неким утончённым эстетом, способным при любых обстоятельствах в мгновение ока оценить всю прелестную антропологию юных див, – оценить со знанием дела, со всем, так сказать, нерастраченным ещё пылом и задором. Но что-то шло не так, что-то не срабатывало в самый ответственный момент, и наставления лучшего друга, как и его ореховые зеркальные очки – свежий шик мимолётной моды, – не спасали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.